

Маршрут «Такси-блюз»

Фильм «Такси-блюз» у нас практически еще никто не видел. Его премьера состоится в Центральном Доме кинематографистов 26 мая. По просьбе «ЭС» автор картины Павел ЛУНГИН рассказывает о том, как все начиналось...

— Когда в январе прошлого года у меня зазвонил телефон и незнакомый мне голос сказал, что французский продюсер Марин Кармиц прочитал сценарий и предлагает мне копродукцию, я, честно говоря, подумал, что это розыгрыш. И прежде всего потому, что история, которую я хотел рассказать, казалась мне специфически «нашей», советской, и даже больше — московской. Однако события развивались со сказочной быстротой и легкостью: уже в апреле надо было подписывать договор между студией «Ленфильм», у которой были права на сценарий, и крупной французской фирмой «МК-2 Продакшн» и... Многообразие это заключалось в том, что я вдруг с ужасом осознал, что мне предстоит доказать две вещи — во-первых, что я в состоянии снять фильм («Такси-блюз» — мой режиссерский де-

бют), и, во-вторых, что в СССР вообще можно снять фильм в «западные» сроки. Я понял, что разрешить эту задачу, оставаясь в рамках государственной студии, невозможно, и пришел в АСК... АСК оказался еще оперативнее, чем французы. Многообразие заполнилось, у фильма образовалось три продюсера.

Идея снимать фильм по-новому не покидала меня. Начали мы с того, что нашли на Солянке огромную пустую квартиру в ремонтирующемся доме. Володя Репников, наш директор, как фокусник, провел в нее телефон и электричество, мы завезли мебель, и вдруг оказалось, что у нас есть наша маленькая студия. В дальнем крыле квартиры мы выстроили декорации, где могли снимать днем и ночью, не спрашивая ни у кого разрешения. Делалось это весело, легко, лихо — и все нам удавалось. Мы перестали быть административной единицей, стали командой. Подписали контракт 3 апреля в Ленинграде, 19 июня мы начали съемки, которые закончились 15 сентября.

Итак, на второй пункт своих мучительных сомнений ответ был дан — фильмы в СССР снимать можно.

Но вначале было слово, была история. Я настаиваю на слове «история», потому что мне кажется, что именно этого не хватает нашему кине-

матографу. К сожалению, большинство наших фильмов раньше напоминали мне выступления, так или иначе политизированные. Ораторы высказывались «за» официальную идеологию или «против». Надо сказать, что при всем моем огромном уважении к «мученикам» цензуры, они тоже становились профессионалами этой особой игры с Госкино, игры уступок, острых реплик, многозначительных эпизодов. Как-то Милош Форман в своем интервью, объясняя главную разницу между американским и советским кино, сказал: «Вы ставите проблему, а американцы рассказывают историю».

Итак, «Такси-блюз» — это история. О жизни, которая окружает нас, о нашем странном времени, обо мне и о моем поколении. По сути, это история несостоявшейся дружбы двух сорокалетних мужиков. Один из них джазмен, алкоголик, вернее, спившийся гений, привыкший жить на «задворках» страны. Второй — фигура не менее узнаваемая. Московский таксист, из тех, которых называют «крутой». Один из тех, кто рвет на себе рубаху: «Россию продали!», а сам спекулирует всем, чем возможно. Это «воин», все время готовящий себя к мистическому зову трубы, призывающему всех крепких парней выйти на улицу и смести всю нечисть. Кто эта нечисть, он и не задумывался.

О встрече этих двух людей рассказывает фильм.

ОТ РЕДАКЦИИ: Судя по Каннскому призу — «за режиссуру», — Павел Лунгин доказал, как он выразился, и «первую вещь»: он оказался «в состоянии снять фильм». Поздравляем!